

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-О11-27

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 октября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Старкова А.В.,
судей – Ворожцова С.А. и Скрябина К.Е.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 13 октября 2011 года кассационные жалобы осужденного Лянгасова В.С. и потерпевшей С [] [] на приговор Вологодского областного суда от 19 июля 2011 года, которым

ЛЯНГАСОВ В [] С [], []
[]

осужден п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 73-ФЗ от 21.07.2004 года) к 10 (десяти) годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

СЕФЕРБЕКОВ М [] С [], []
[]

осужден:

- по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по преступлению с квартирой Г [] []) к 4 годам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 30 - ч. 4 ст. 159 УК РФ (по преступлению с денежными средствами Г [] []) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 3 (три) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Суринову И.А. наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 3 (три) года.

ТАРНОВСКАЯ О [] М [], []
[]

осуждена:

- по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 6 (шести) месяцам исправительных работ с удержанием 10 % заработка в доход государства ежемесячно, от назначенного наказания освобождена в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;
- по ч. 5 ст. 33 - ч. 4 ст. 159 УК РФ к 2 (двум) годам лишения свободы.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Тарновской О.М. по ч. 5 ст. 33 - ч. 4 ст. 159 УК РФ наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 (два) года.

СОКОЛОВ С [] Ю [], []
[] [] []
[]

осужден:

- по ч. 2 ст. 159 УК РФ (по эпизоду с деньгами М [] []) к 2 годам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 30 - ч. 2 ст. 159 УК РФ (по эпизоду с деньгами Г [] []) к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 2 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 2 (два) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Соколову С.Ю. наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 (два) года.

На осужденных Соколова С.Ю., Тарновскую О.М., Суринова И.А. и Попова Д.А. возложена обязанность - в течение испытательного срока периодически, 1 раз в месяц, являться на регистрацию в органы внутренних дел по месту жительства.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей С [] []: с Сефербекова М.С., Попова Д.А., Суринова И.А., Тарновской О.М., в солидарном порядке, в счет возмещения материального ущерба [] [] [] рубль; с Сефербекова М.С. в счет компенсации морального вреда в долевом порядке [] рубль.

В остальной части иска потерпевшей С [] [] о взыскании морального вреда, а также в удовлетворении её исковых требований на сумму [] рубль за имущество, пропавшее из квартиры [] [], отказано.

Приговором суда осужденные признаны виновными в том, что совершили следующие преступления.

Лянгасов В.С. - убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Сефербеков М.С. - мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное организованной группой, в особо крупном размере;

- похищение у гражданина паспорта и иных важных личных документов;
- покушение на мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное организованной группой, но не доведенное до конца по независящим от виновного обстоятельствам;
- мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное организованной группой, в крупном размере;
- убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, в отношении двух лиц, совершенное организованной группой, из корыстных побуждений.

Попов Д.А. - мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, с причинением значительного ущерба гражданину, совершенное организованной группой;

- покушение на мошенничество, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное организованной группой, в крупном размере, но не доведенное до конца по независящим от виновного обстоятельствам;
- мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное организованной группой, в особо крупном размере;
- покушение на мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное организованной группой, но не доведенное до конца по независящим от виновного обстоятельствам.

Суринов И.А. - пособничество в покушении на мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в особо крупном размере, путем содействия совершению преступления предоставлением информации, средств совершения преступления, устранением препятствий, но не доведенное до конца по независящим от виновного обстоятельствам;

- пособничество в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в особо крупном размере, путем содействия совершению преступления предоставлением информации, средств совершения преступления, устранением препятствий;

- пособничество в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в крупном размере, путем содействия совершению преступления предоставлением информации, средств совершения преступления, устранением препятствий.

Тарновская О.М. - похищение у гражданина паспорта и иных важных личных документов;

- пособничество в совершении мошенничества, то есть хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в особо крупном размере, путем предоставления средств совершения преступления и устранением препятствий.

Соколов С.Ю. - мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, а также покушение на мошенничество, то есть на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное группой лиц по предварительному сговору, но не доведенное до конца по независящим от виновного обстоятельствам.

Преступления совершены в г. [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения потерпевшей С [] [], поддержавшей доводы своей кассационной жалобы, осужденного Сефербекова М.С., адвокатов Егорова А.И. и Хмелева А.Е., возражавших против удовлетворения жалобы потерпевшей С [] [], адвоката Диева И.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы осужденного Лянгасова В.С., мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Лянгасов В.С. указывает, что с приговором не согласен, считает его незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда обстоятельствам, установленным в судебном заседании, и нарушением требований уголовно-процессуального закона. Утверждает, что участия в убийстве потерпевшей П [] не принимал, а в своей явке с повинной и в первоначальных показаниях на предварительном следствии оговорил себя в результате оказанного на него давления со стороны сотрудников милиции, однако в удовлетворении его ходатайства о признании этих протоколов его допросов недопустимыми доказательствами суд необоснованно отказал и положил их в основу приговора. Считает, что вывод суда о том, что его первоначальные показания более достоверно отражают картину преступления и полностью соответствуют иным доказательствам, в том числе его явке с повинной и показаниям Сефербекова, является необоснованным и не соответствует требованиям закона, поскольку суд не указал, какие конкретно из его первоначальных показаний суд принимает за основу, и не привел мотивов, по которым отвергает его показания в судебном заседании и доводы защиты о его невиновности. Кроме того подробно приводит в жалобе свои показания и показания Сефербекова, данные в ходе предварительного следствия, давая им свою оценку, обращает внимание на имеющиеся в его показаниях противоречия, а также на их несоответствие показаниям Сефербекова, которым суд, по его мнению, не дал надлежащей оценки. Указывает, что суд не полностью изложил в приговоре его показания, данные в суде, а также необоснованно указал в приговоре, что свою вину в убийстве П [] Сефербеков признал полностью, подтвердив, что Лянгасов оказывал ему в этом помощь, удерживая потерпевшую за ноги, поскольку таких показаний Сефербеков не давал ни в судебном заседании, ни в ходе предварительного следствия. Считает, что суд кроме того в нарушение требований закона не установил время наступления смерти потерпевшей и не привел в приговоре доказательства, подтверждающие наличие квалифицирующих признаков убийства, как совершенного группой лиц по предварительному сговору и по найму. Просит приговор в отношении него отменить и уголовное преследование прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Потерпевшая С [] [] в кассационной жалобе и в дополнениях к ней выражает несогласие с приговором в части назначенного осужденным наказания и разрешения её исковых требований. Указывает при этом, что Сефербеков не осознал тяжести совершенного преступления и не раскаялся в содеянном, поскольку скрыл другое лицо, с которым совершил убийство её брата, поэтому за убийство двух человек он заслуживает наказания в виде пожизненного лишения свободы. Считает, что осужденные Тарновская, Суринов, Попов и Соколов совершили мошеннические действия с квартирой её брата в сговоре с другими лицами, знали о назначенной ими смерти брата и способствовали этому, поэтому подлежат более суровому наказанию. В связи с

этим просит приговор отменить и пересмотреть сроки наказания каждому осужденному, а также взыскать с осужденных моральный вред за смерть брата в сумме [] рублей в долевом порядке и моральный вред по [] рублей с каждого в связи с их преступными действиями, в результате которых она не может вступить в наследство. Кроме того указывает в жалобе, что отказывается от гражданского иска в уголовном деле к Сефербекову, Попову и Суринову о взыскании с них [] рублей, поскольку ею уже заявлен иск в порядке гражданского судопроизводства о признании сделок с квартирой брата недействительными, истребовании спорной квартиры из чужого незаконного владения и включения её в состав наследства. Поэтому просит приговор изменить, её исковые требования в части взыскания с Сефербекова, Попова и Суринова [] рублей оставить без рассмотрения и признать за ней право на удовлетворение иска в порядке гражданского судопроизводства.

Государственный обвинитель Уханова Н.В. в возражениях на кассационные жалобы осужденного Лянгасова В.С. и потерпевшей С [] [], а также адвокат Егоров А.И. в возражениях на кассационную жалобу потерпевшей С [] [], просят оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Выводы суда о доказанности вины Сефербекова, Попова, Суринова, Тарновской и Соколова в совершении преступлений, за которые они осуждены, подтверждаются показаниями самих осужденных, данными в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, показаниями допрошенных при производстве по данному делу потерпевших и свидетелей, протоколами следственных действий, заключениями экспертиз, а также другими исследованными в судебном заседании доказательствами, полно и подробно изложенными в приговоре, и в кассационных жалобах не оспариваются.

Действия указанных выше осужденных судом квалифицированы правильно.

Приведенные в кассационной жалобе осужденного Лянгасова доводы о его непричастности к убийству потерпевшей П [] судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются совокупностью полученных в ходе судебного разбирательства доказательств.

При этом суд правильно признал достоверными и сослался в приговоре как на доказательства виновности Лянгасова в совершении данного преступления, на его показания и показания осужденного Сефербекова, данные ими в ходе предварительного следствия, из которых следует, что убийство

потерпевшей они совершили совместно, по предварительной договоренности и за денежное вознаграждение.

Как видно из материалов уголовного дела и правильно указано в приговоре, осужденный Лянгасов в своей явке с повинной, а также при допросах его в качестве подозреваемого, обвиняемого и при очной ставке с Сефербековым не отрицал, что Сефербеков обратился к нему с предложением помочь убить женщину, обещая заплатить за это [REDACTED]. рублей, говорил также, что после убийства женщины её квартиру должны продать. Пояснял также, что когда они ночью пришли на квартиру потерпевшей, Сефербеков ударил женщину, отчего она упала, после этого Сефербеков накинул ей на шею веревку и стал душить, а он (Лянгасов) стал удерживать потерпевшую за ноги, пока та не перестала подавать признаки жизни. После убийства женщины, поместили её труп в мешок, вывезли за город, где закопали.

Из показаний осужденного Сефербекова, данных им в ходе предварительного следствия при допросах в качестве обвиняемого и при проверке показаний на месте следует, что он предложил Лянгасову помочь ему вывезти человека, пообещал за помощь [REDACTED]. рублей, а решив с Д [REDACTED], что П [REDACTED] нужно задушить, вывезти её труп и закопать, рассказал об этом Лянгасову, на что тот сказал, что не хочет непосредственно убивать женщину и согласился помочь вывезти труп потерпевшей. Когда они пришли в квартиру потерпевшей П [REDACTED] и он стал её душить, она сопротивлялась, хваталась за его руки, тогда Лянгасов взял потерпевшую за руки и стал удерживать их, а он в это время продолжал её душить до тех пор, пока она не перестала подавать признаки жизни. После этого они вывезли труп потерпевшей в лес и закопали. Через несколько дней он передал Лянгасову [REDACTED]. рублей. В судебном заседании Сефербеков также не отрицал, что совершил убийство П [REDACTED] совместно с Лянгасовым.

Приведенные выше показания осужденных согласуются с показаниями допрошенных в судебном заседании Д [REDACTED] и М [REDACTED], из которых следует, что убийство потерпевшей П [REDACTED] было совершено Сефербековым и Лянгасовым по указанию М [REDACTED], который передал им за это убийство [REDACTED] рублей, а также объективно подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе данными протоколов осмотра места происшествия и заключениями генетических экспертиз о месте и обстоятельствах обнаружения трупа потерпевшей П [REDACTED], заключением судебно-медицинской экспертизы о механизме образования обнаруженных у потерпевшей телесных повреждений, от которых наступила её смерть, и о возможном их причинении при обстоятельствах, указанных осужденными Сефербековым и Лянгасовым.

Указанные в кассационной жалобе осужденного Лянгасова доводы о том, что в своей явке с повинной и в первоначальных показаниях на

предварительном следствии он оговорил себя в результате оказанного на него давления со стороны сотрудников милиции, судом также проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

Как видно из материалов уголовного дела, явка с повинной от Лянгасова получена, а его допросы, как и допросы Сефербекова в качестве подозреваемого, обвиняемого, в ходе очных ставок, а также при проверке их показаний на месте, проведены в соответствии с требованиями закона, показания они давали добровольно, с участием адвокатов, каких-либо данных, свидетельствующих о том, что при этом на них оказывалось какое-либо давление или воздействие, не имеется. Не усматривается из материалов дела и данных, свидетельствующих об оговоре осужденными себя или друг друга.

Вопреки доводам жалобы осужденного Лянгасова, существенных противоречий в его показаниях, данных на предварительном следствии, в которых он не отрицал своей причастности к убийству потерпевшей П [REDACTED], не имеется, а причинам изменения Лянгасовым своих показаний суд дал надлежащую оценку, правильно признав занятую им позицию в судебном заседании как способ защиты и попытку значительно уменьшить степень своей ответственности.

Наличие противоречий в показаниях Лянгасова и Сефербекова, данных ими в ходе предварительного следствия, относительно того, каким образом Лянгасов удерживал потерпевшую П [REDACTED] в то время, когда Сефербеков душил её, также не является основанием для признания показаний Лянгасова, данных на предварительном следствии, недостоверными, поскольку, как видно из показаний Сефербекова в судебном заседании, он не видел, как Лянгасов удерживал потерпевшую, а его показания в ходе предварительного следствия о том, что Лянгасов удерживал потерпевшую за руки, являлись лишь его предположением.

Кроме того, как видно из материалов уголовного дела, при проведении очной ставки между Лянгасовым и Сефербековым, а также при оглашении протокола этой очной ставки в судебном заседании, осужденный Сефербеков не высказывал каких-либо замечаний и возражений против показаний Лянгасова, в которых тот утверждал, что удерживал потерпевшую П [REDACTED] за ноги. Поэтому доводы осужденного Лянгасова о том, что суд необоснованно указал в приговоре, что Сефербеков подтвердил, что Лянгасов оказывал ему помощь в убийстве, удерживая потерпевшую за ноги, нельзя признать состоятельными.

Таким образом, поскольку приведенные выше показания осужденных Лянгасова и Сефербекова, в той части, в которой они не отрицали, что убийство потерпевшей П [REDACTED] они совершили совместно, получены с соблюдением требований УПК РФ, согласуются между собой, а также с показаниями

свидетелей, протоколами осмотра места происшествия, следственных действий, выводами проведенных по делу судебных экспертиз и другими доказательствами, они правильно признаны судом допустимыми и достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и обоснованно положены в основу приговора.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что надлежащим образом оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд правильно установил фактические обстоятельства совершенного Лянгасовым преступления и дал действиям осужденного правильную правовую оценку.

Вопреки доводам жалобы осужденного Лянгасова, выводы суда о необходимости квалификации действий Лянгасова как умышленное убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору и по найму, в приговоре достаточно мотивированы, основаны на полученных в судебном заседании доказательствах и являются правильными. Приговор суда составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 303, 307-309 УПК РФ, которые не предусматривают дословного изложения в нем показаний подсудимых, в приговоре достаточно полно приведена позиция стороны защиты в судебном заседании, в том числе доводы осужденного Лянгасова о непричастности к совершенному преступлению, и указаны мотивы, по которым суд принял одни и отверг другие доказательства, поэтому доводы осужденного Лянгасова о нарушении судом требований закона при составлении приговора являются также несостоятельными.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Психическое состояние осужденного Лянгасова судом исследовано с достаточной полнотой. С учетом данных о личности и выводов судебно-психиатрической экспертизы он обоснованно признан вменяемым.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, роли каждого из них в этих преступлениях, данных об их личности и смягчающих наказание обстоятельств.

Назначая осужденным Попову, Суринову, Тарновской и Соколову условное наказание, а осужденному Сефербекову в виде лишения свободы на конкретный срок, суд правильно указал в приговоре на отсутствие отягчающих и наличие смягчающих наказание осужденных обстоятельств, в том числе их удовлетворительные и положительные характеристики, привлечение к уголовной ответственности впервые, полное признание своей вины и раскаяние в содеянном у Соколова, частичное возмещение ущерба у Попова, наличие

несовершеннолетних детей у Тарновской, а у Сефербекова также явку с повинной, активное способствование раскрытию преступления, принятие мер к возмещению причиненного ущерба.

При таких обстоятельствах выводы суда о назначении осужденным Попову, Суринову, Тарновской и Соколову наказания с применением положений ст. 73 УК РФ, а осужденному Сефербекову в виде лишения свободы на конкретный срок, судебная коллегия находит правильными и не усматривает оснований для признания назначенного им наказания несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости, как об этом ставится вопрос в кассационной жалобе потерпевшей С [] [].

Наказание осужденному Лянгасову также назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, поэтому оснований для признания назначенного ему наказания несправедливым вследствие чрезмерной суровости и для его смягчения не имеется.

Исковые требования потерпевшей С [] [], заявленные в рамках производства по данному уголовному делу, разрешены судом в соответствии с требованиями закона. Поскольку убийство потерпевшего Г [] [] было совершено Сефербековым, а другие осужденные по данному делу к этому преступлению не причастны, суд обоснованно взыскал причиненный потерпевшей С [] [] в связи со смертью её брата Г [] [] моральный вред с осужденного Сефербекова. При этом размер компенсации морального вреда определен судом с учетом степени нравственных страданий потерпевшей, принципов разумности и справедливости, поэтому доводы потерпевшей о том, что суд необоснованно отказал ей в полном удовлетворении её требований о компенсации морального вреда, судебная коллегия находит несостоятельными.

Причиненный потерпевшей С [] [] имущественный вред в сумме [] рублей – за похищенную квартиру её брата Г [] [], суд обоснованно взыскал с осужденных Сефербекова, Попова, Суринова и Тарновской в солидарном порядке, поскольку этот вред причинен в результате преступлений, совершенных указанными осужденными.

Что касается приведенных в кассационной жалобе потерпевшей С [] [] требований о взыскании в её пользу морального вреда по [] рублей с каждого осужденного и об оставлении без рассмотрения её исковых требований в части взыскания [] рублей, то они не основаны на законе, поскольку в соответствии со ст. 360 ч. 1 УПК РФ суд, рассматривающий уголовное дело в кассационном порядке, проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора, а требованиями ст. 222 ГПК РФ не предусмотрено оставление заявления без рассмотрения по указанным потерпевшей основаниям.

